

Рождаемость, детность и доходы семей: тенденции и взаимосвязи*

**Светлана Александровна
СУКНЁВА**

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Якутск, Российская Федерация, 677000, ул. Белинского, д. 58
E-mail: sa.sukneva@s-vfu.ru
ORCID: 0000-0002-5396-3041; ResearcherID: H-8320-2018

**Анастасия Спиридоновна
БАРАШКОВА**

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Якутск, Российская Федерация, 677000, ул. Белинского, д. 58
E-mail: as.barashkova@s-vfu.ru
ORCID: 0000-0002-3397-5547; ResearcherID: H-1461-2019

**Кюннэй Юрьевна
ПОСТНИКОВА**

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Якутск, Российская Федерация, 677000, ул. Белинского, д. 58
E-mail: kiu.postnikova@s-vfu.ru
ORCID: 0000-0002-2590-6904; ResearcherID: H-1544-2019

* Статья подготовлена в рамках проекта по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ в СВФУ им. М.К. Аммосова и проекта РФФИ № 17-02-00446-ОГН «Влияние трансформаций социально-экономической среды на репродуктивное поведение поколений в регионе традиционной многодетности».

Для цитирования: Сукнёва С.А., Барашкова А.С., Постникова К.Ю. Рождаемость, детность и доходы семей: тенденции и взаимосвязи // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 2. С. 201–213. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.13

For citation: Sukneva S.A., Barashkova A.S., Postnikova K.Yu. Birth rate, number of children and family income: trends and relationships. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, vol. 13, no. 2, pp. 201–213. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.13

Аннотация. Актуальность исследования взаимосвязей между тенденциями рождаемости, числом детей и доходами семей возрастает в условиях неблагоприятной демографической динамики в большинстве регионов страны. В связи с этим поиск способов воздействия на достижение желательной модели детности, одновременно отвечающей интересам общества и семей, остается задачей первостепенной важности. Целью статьи является оценка влияния уровня детности на условия жизнеобеспечения семьи в северном малонаселенном регионе, где сохранены признаки традиционного типа рождаемости. Исходя из цели, на материалах Республики Саха (Якутия) систематизированы и рассмотрены современные тенденции процессов рождаемости и детности семей, прослежено влияние фактора очередности рождения на уровень и дифференциацию доходов и потребительское поведение семей. Методологической основой послужили методы демографического анализа, сравнения, обобщения, а также методический инструментарий, базирующийся на нормативном методе и абсолютном монетарном подходе в оценке доходов, социолого-демографическом опросе. Научная новизна работы состоит в выборе объекта исследования – региона с очагами многодетности, оценке дифференциации условий жизнеобеспечения семьи в зависимости от числа детей, обосновании фактора материальной обеспеченности как значимого инструмента государственного регулирования процессов рождаемости. Результаты проведенного нами исследования могут быть применены в деятельности федеральных и региональных органов власти при разработке программ демографической и семейной политики, корректировке мероприятий по реализации нацпроекта «Демография». Кроме того, полученные результаты как большой эмпирический материал необходимы для дальнейшего изучения вопросов, касающихся конкуренции жизненных потребностей индивида или семьи, ценности детей, с одной стороны, вложений в человеческий капитал детей или в условия жизнеобеспечения семьи – с другой.

Ключевые слова: семья, дети, очередность рождения, многодетность, материальная обеспеченность, доходы, рейтинг, Республика Саха (Якутия).

Введение

Одной из узловых задач современного российского общества остается достижение устойчивого естественного прироста населения. От ее решения напрямую зависит «судьба России, ее историческая перспектива»¹. Ориентация на историческую перспективу, укрепление демографического потенциала страны вызывает необходимость всесторонне учитывать особенности воспроизводства населения, возобновления поколений, с тем чтобы предвидеть возможные демографические «волны» и «ямы» и выработать упреждающие меры по их сглаживанию. Условием нивелирования последствий демографических волн и ям была и остается высокая рождаемость, включая ее результат – многодетность. В современных условиях многодетность отмечается лишь в отдельных регионах страны, где сохранена традиционная модель репродуктивного поведения семей. Увеличению числа

рождений, в том числе и высокой очередности, способствует также и восприимчивость семей к мерам демографической политики. В связи с этим возрастает необходимость научного поиска способов воздействия на достижение модели детности, отвечающей одновременно интересам государства и семей. Известно, что регуляторы репродуктивного поведения семьи изменчивы во времени, различны по силе, характеру и продолжительности воздействия, избирательны по охвату объектов и территорий. Среди факторов рождаемости всеохватным, постоянно «действующим», достаточно легко управляемым со стороны государства является материальное благосостояние, в первую очередь уровень доходов семьи.

Признание семьи «мощным нравственным каркасом», ценности многодетной семьи на государственном уровне сопровождается разработкой и реализацией национальных проектов²,

¹ Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения 08.04.2019); Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения 18.01.2020).

² Демография: нац. проект. URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения 20.05.2019).

дополнительными мерами поддержки семей с детьми, в том числе и в регионах³. Вместе с тем достижение целевого показателя по суммарному коэффициенту рождаемости в большинстве субъектов страны представляется проблематичным, обусловленным трансформацией системы жизненных ценностей населения, постарением возрастной модели и увеличением возраста дебюта рождаемости [1]. Акцент на качественные характеристики в противовес количеству, положенный в основу теории «человеческого капитала», также ведет к снижению спроса и уменьшению числа рождаемых и воспитываемых детей [2; 3]. Семья рассматривается как экономическая организация, которая стремится повышать благосостояние супругов [4; 5]. Она должна иметь достаточный материальный базис, создающий возможность для нормального обеспечения детей в семьях, формирования первоначального накопления человеческого капитала и повышения благосостояния супругов [6; 7]. Многочисленные исследования экономических мотивов и структурных факторов рождаемости свидетельствуют о том, что снижение интенсивности рождаемости связано с высокой потребностью семей с детьми в улучшении условий жизни. Признание условий неудовлетворительными становится фактором ограничения или откладывания, а зачастую и вовсе отказа от последующих рождений [8–11]. Пересмотр планов семей в отношении деторождения, по мнению как отечественных, так и зарубежных ученых, находится в тесной взаимосвязи с количеством детей, с заработной платой и доходами семьи, экономическими трудностями и проблемами на рынке труда [12–15]. Итак, исследователи сходятся во мнении о том, что без изменения реальных материальных, социальных, а особенно жилищных условий полной реализации даже имеющихся репродуктивных планов в масштабе страны ожидать не следует [16; 17].

Согласно типологии регионов страны по уровню и качеству жизни населения, Республика Саха (Якутия) отнесена к территориям с при-

знаками социального неблагополучия. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в республике почти в два раза превышает среднероссийский уровень [18]. В связи с этим возникает вопрос: каков характер взаимосвязи признаков социального, и прежде всего материального, неблагополучия и уровня детности, происходит ли рационализация деторождения в регионе, где, как было нами выявлено ранее [19], ценность детей в общественном мнении трансформировало само понятие «семья», имеющее выраженную детоцентристскую направленность. Полагаем, что кардинальные изменения репродуктивных потребностей по времени совпадают с периодами неопределенностей, а в условиях жесткой конкуренции с несемейными ценностями ведут к малодетности.

Целью данной статьи выступает оценка влияния уровня детности на условия жизнеобеспечения семьи в северном малонаселенном регионе, где сохранены признаки традиционного типа рождаемости. Для ее достижения систематизированы и рассмотрены современные тенденции рождаемости в Республике Саха (Якутия) как главного компонента естественного прироста населения; определены позитивные сдвиги и негативные проявления, связанные с очередностью рождений и числом детей в семьях; прослежено, как фактор детности влияет на уровень и дифференциацию доходов семей, потребительское поведение; проведена оценка дифференциации семей разной детности по показателям доходов.

Полученные результаты, несмотря на многосторонние исследования проблем бедности семей с детьми, призваны показать степень дифференциации семей с детьми по уровню их материальной обеспеченности в регионе с очагами многодетности и помочь в поиске действенного инструмента для государственного регулирования рождаемости.

Материалы и методы

Информационную базу составили статистические данные Федеральной службы государственной статистики России, Территориального органа Росстата по Республике Саха (Якутия), материалы Всесоюзных (1979, 1989 гг.) и Всероссийских (2002 и 2010 гг.) переписей населения, микропереписей населения 1994 и 2015 гг.

³ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204; О дополнительных мерах, направленных на поддержку рождаемости в Республике Саха (Якутия): Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 14.02.2019 № 367.

Использованы методы компонентного анализа суммарного коэффициента по очередности рождений, расчета среднего возраста матери при рождении детей, сравнительного анализа при оценке потенциала рождаемости и скорости изменения состава городских и сельских семей по числу детей.

Для построения распределения семей респондентов по уровню доходов, рейтингу семей по показателям доходов и отдельным индикаторам материального благосостояния использованы материалы социологического опроса, проведенного в форме анкетирования по многоступенчатой квотной стратифицированной выборке в семнадцати муниципальных районах Республики Саха (Якутия) ($n = 1670$, ошибка выборки – 2,8%)⁴.

Методика распределения семей респондентов по уровню доходов базируется на нормативном критерии. За основу принята классификация групп населения по доходам, разработанная экспертами Всероссийского центра уровня жизни – наименее обеспеченные (бедные по доходам), низкообеспеченные, обеспеченные ниже среднего уровня, среднеобеспеченные, высокообеспеченные [20]. Критерием отнесения к определенной группе выступают социальные стандарты – прожиточный минимум, социально приемлемый (восстановительный) потребительский бюджет, потребительский бюджет среднего достатка и потребительский бюджет высокого достатка, величины которых примерно соотносятся как 1:3:7:11. В отличие от данной классификации нами выделены три группы семей по уровню доходов (малоимущие, низкодоходные и среднедоходные), что связано с незначительной долей среднеобеспеченных и практически отсутствием высокообеспеченных семей в анализируемой совокупности. К тому же в исследовании акцент сделан на дифференциации доходов по мере роста количества детей в семьях респондентов. При определении малоимущих мы придерживаемся абсолютного монетарного подхода (малоимущими признаются домохозяйства со среднедушевыми денеж-

ными доходами ниже величины прожиточного минимума). В качестве порогового значения, разделяющего низкодоходную и среднедоходную группы, принята величина 2,5 прожиточных минимума, так как социально приемлемый (восстановительный) потребительский бюджет составляет не менее 2,5–3 прожиточных минимумов [21, с. 973]. Среднедоходная социальная группа объединила семьи, обеспеченные ниже среднего уровня и среднеобеспеченные.

Рейтинговая оценка по показателям доходов и их дифференциации, а также по отдельным характеристикам благосостояния строится на основе сравнения приведенных показателей в семьях по числу детей, где 1 – наилучшая, 4 – наихудшая позиции.

Основные результаты

Якутия на фоне продолжительного и значительного падения рождаемости в большинстве субъектов России видится территорией, где сохраняется относительно высокий уровень рождаемости. Величина суммарного коэффициента рождаемости в 2018 году составила 1,85, против 1,58 в среднем по России. При этом в республике отмечается заметная дифференциация рождаемости по территории: так, если рассматриваемый показатель в городской местности в 2018 году составил 1,58 (РФ – 1,49), то в сельской местности его значение достигло 2,47 (РФ – 1,87). В динамике интенсивности рождений резкий скачок произошел в 2007 году, как ответная реакция на дополнительные меры материальной помощи семьям, стимулирование повторных рождений детей (материнский капитал, увеличение размеров пособий, оплата пребывания детей в детских дошкольных учреждениях и пр.). По нашей оценке, в 2007 году увеличение рождаемости на 88% определялось повышением ее возрастных коэффициентов, особенно был выражен рост интенсивности рождений в сельской местности республики (92% прироста рождений) [22]. Всплеск числа рождений отмечался также и в 2012 году в ответ на меры региональной демографической политики: республиканский материнский капитал «Семья», выделение земельных участков многодетным семьям. Максимальное значение достигнуто в 2014 году.

Результативность мер демографической политики сказалась на повышении средней очередности рождения детей. При этом в городской

⁴ Социологический опрос по изучению демографических, социальных, структурных особенностей и тенденций воспроизводства человеческого потенциала Республики Саха (Якутия) проведен в сентябре – октябре 2017 г. на территории республики при личном участии авторов.

местности отчетливо прослеживается снижение суммарного коэффициента по первым рождени-ям, что свидетельствует об откладывании рожде-ния первенца, в том числе и в связи с более позд-ним вступлением в брак. Увеличивается средний возраст матери при рождении детей, особенно значительно в городской местности. Повысился средний возраст дебюта рождений, достигнув в 2018 году 25,4 года у горожанок и 23,2 года среди сельских жительниц (табл. 1).

Вклад первых рождений в суммарный коэф-фициент снизился с 42,8% в 2007 году до 33,6% в 2018 году. Доля вторых рождений в структуре суммарной рождаемости сохраняется относи-тельно стабильной – около 34%, опережая по вкладу рождения первенцев. Третьи и последу-ющие рождения получили заметный прирост в 2014 году, их доля в суммарной рождаемости достигла 30%. По итогам 2018 года каждый тре-тий новорожденный Якутии появился в много-детной семье. В сравнении с 2007 годом к 2018 году на 38,3% увеличился компонент суммар-ного коэффициента, определяемый третьими и последующими рожденими, в то время как по рожденим первенцев отмечается снижение на 23,9%. Наблюдающееся в последние годы па-дение рождаемости в большей мере коснулось именно первенцев. Уменьшение вклада данной группы новорожденных опередило снижение суммарного коэффициента по рожденим всех других очередностей.

В городской местности республики отчет-ливо видна тенденция к уменьшению вклада первых рождений, в сельской местности отме-чается увеличение рождений всех очередно-стей, в результате чего именно здесь обнару-живается значительный потенциал повышения рождаемости и сохранения традиций много-детности: более 40% сельских новорожденных в 2018 году появились на свет в многодетных семьях.

Наметившаяся тенденция к снижению рож-даемости стала результатом регулирования де-торождений в семьях, которое прослеживается при анализе репродуктивного поведения жен-щин по году их вступления в брак. По микро-переписи 1994 года на 1000 женщин, вступив-ших в первый брак в 1950–1954 гг., приходилось 4545 рожденных детей, в том числе 3026 – в го-родских и 5082 – в сельских поселениях. Этот показатель, по данным микропереписи насе-ления 2015 года, для поколения женщин, всту-пивших в брак в 1990–1994 гг., составил соот-ветственно 1865, 1642 и 2199 детей.

Вместе с тем со временем в дифференциа-ции относительно числа рожденных детей у го-родских и сельских матерей стали обнаружи-ваться признаки сглаживания. Эта тенденция формируется за счет заметного изменения в по-ведении сельских матерей. Так, сельчанки, всту-пившие в брак в первой половине 1950-х гг., в 5,3 раза реже, чем горожанки, ограничивались

Таблица 1. Суммарный коэффициент рождаемости по очередности рождения и средний возраст матери при рождении детей, Республика Саха (Якутия)

Год	Суммарный коэффициент рождаемости, число детей	В том числе рождения, число детей			Средний возраст матери при рождении детей, лет	
		первые	вторые	третьи и последующие	все рождения	рождение первенца
Все население						
2007	1,911	0,817	0,650	0,444	26,1	22,8
2014	2,255	0,811	0,770	0,674	28,0	24,2
2018	1,849	0,622	0,613	0,614	28,6	24,6
Городское население						
2007	1,725	0,820	0,627	0,278	26,2	23,1
2014	1,801	0,663	0,664	0,474	28,5	24,9
2018	1,581	0,554	0,566	0,461	29,2	25,4
Сельское население						
2007	2,305	0,805	0,684	0,816	26,0	22,3
2014	3,379	1,186	1,036	1,157	27,2	22,8
2018	2,474	0,752	0,715	1,007	27,6	23,2
Рассчитано по: Первичные данные статистического учета рождений Саха(Якутия)стата.						

одним ребенком, а среди женщин, вступивших в брак в 1990-х гг., разница составила всего 1,5 раза. Аналогичное соотношение наблюдается для женщин, родивших как двух (в 4,9 и 1,4 раза), так и трех (в 3,2 и 0,7 раза) детей.

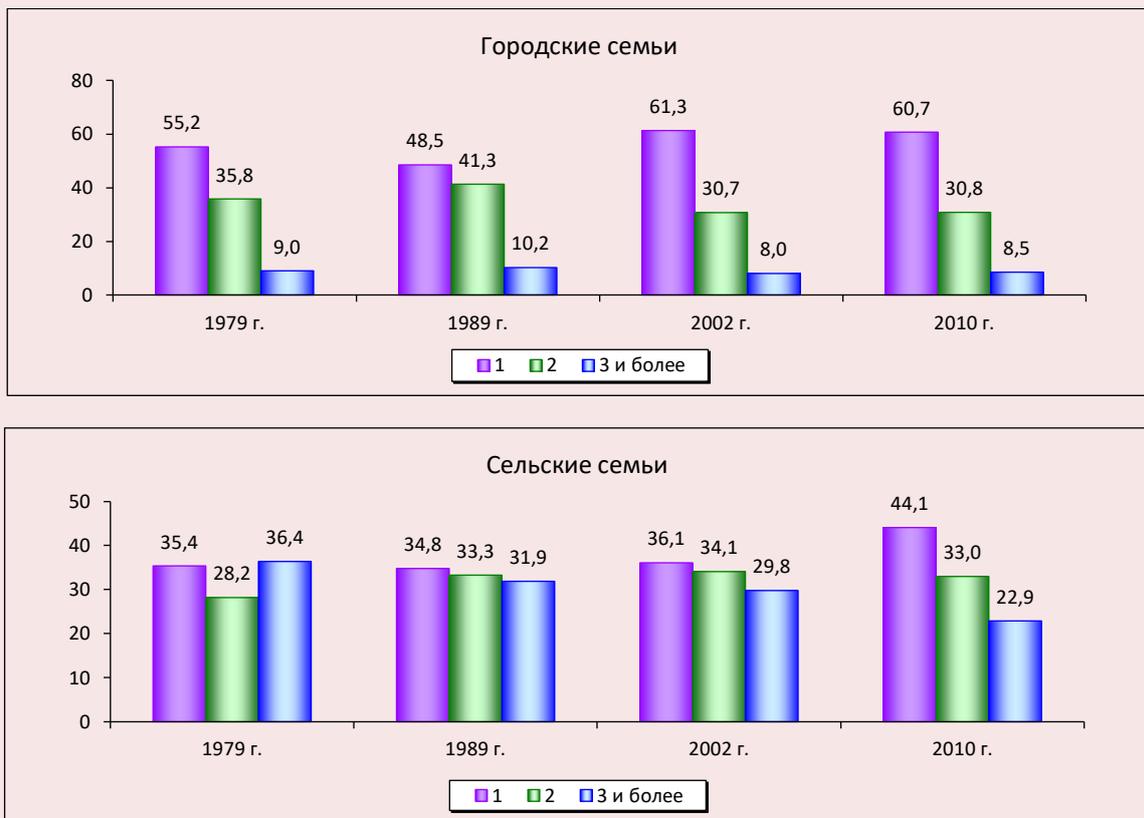
Наблюдаемый в Якутии уровень рождаемости в 1970–80-х гг. обеспечивал достаточно высокие темпы прироста численности семей с детьми и, соответственно, их высокую долю в общем числе семей (порядка 75%). Сокращение рождаемости закономерно повлекло снижение доли семей с детьми: в 2010 г. – 58,9% в среднем по республике, 54,6% – в городских и 67,7% в сельских поселениях. В городских поселениях в 1970-х гг., несмотря на преобладание женщин, родивших двух детей, каждый второй ребенок был единственным в семье. По данным переписей населения 2002 и 2010 гг., доля семей с одним ребенком здесь превышала 60%.

А в сельских семьях видимый отрыв однодетных семей от семей большей детности наблюдается лишь во время последней переписи населения.

Выше отмечалось, что распределение городских женщин по числу рожденных ими детей весьма сглажено, а состав городских семей по числу детей резко дифференцирован. Так, доля семей с одним ребенком в 1979 г. в 1,5 раза превышала относительное число семей с двумя детьми и более шести раз – долю семей с тремя и более детьми. В 2010 году этот перевес усилился еще больше (в 2 и 7,1 раза соответственно). В свою очередь число семей с двумя детьми в 1979 году превышало долю многодетных семей в 4 раза, в 2010 году – в 3,6 раза.

Приведенные на *рисунке 1* данные иллюстрируют не только количественные изменения числа детей непосредственно в городских или сельских семьях, но и существенную разницу

Рис. 1. Динамика доли городских и сельских семей по числу детей моложе 18 лет за 1979–2010 гг., %

Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: стат. сб. Т. 13. Число и состав семей Республики Саха (Якутия) / Саха(Якутия)стат. Якутск, 2007. С. 13–15; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.: стат. сб. Т. 6. Число и состав домохозяйств Республики Саха (Якутия) / Саха(Якутия)стат. Якутск, 2013. С. 220–222.

моделей детности в них. Четко видно, что структура городских семей по числу детей, в отличие от сельских, заметно дифференцирована. И хотя снижение детности проходит в русле общемирового тренда рождаемости, в республике, особенно в сельской местности, высока доля многодетных семей.

Несмотря на выявленные изменения репродуктивного поведения (в том числе откладывание рождений первенцев, увеличение среднего возраста дебюта рождаемости), в Республике Саха (Якутия) сохраняется потенциал для увеличения рождаемости. Об этом свидетельствуют итоги микропереписей населения 1994 и 2015 гг. Среднее число ожидаемых детей в 1994 г. составило 2623 в расчете на 1000 женщин в возрасте от 18 до 44 лет⁵.

Несмотря на снижение данного показателя (по итогам микропереписи 2015 г. он достиг 2100 детей), его величина заметно выше среднероссийского значения среднего числа ожидаемых рождений (1730), а также значений практически всех регионов России, за исключением Северо-Кавказского федерального округа (2250)⁶.

Вместе с тем рождение каждого последующего ребенка влияет на снижение материального благосостояния семей и их доходов [23], о чем свидетельствуют как данные выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств, так и материалы социологических исследований. По итогам выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах в 2016 г. 61,3% домохозяйств Якутии, проживающих в сельской местности, попали в категорию малоимущих, что в 1,6 раза выше, чем для городских домохозяйств (38,7%)⁷. Значительному риску попадания в категорию ма-

лоимущих подвержены семьи, состоящие из трех и более человек (88,4%). Для малых семей (1–2 человека) этот риск не превышает 12%. Аналогичное соотношение складывается для домохозяйств с несовершеннолетними детьми и бездетных. Едва уловимое снижение риска фиксируется для семей с детьми моложе 16 лет (84,5%)⁸.

Балансирование семьи на грани бедности определяется объемом располагаемых ресурсов, при этом их размер в семьях с детьми всегда отставал от средних значений (рис. 2). Пик роста показателя в сопоставимых ценах пришелся на 2014 г. — в 2,4 раза выше, чем в 2005 г. После этого вновь отмечается его снижение.

В связи с этим важно определить роль детей при субъективной оценке уровня материального благосостояния семьи по результатам социологического исследования, проведенного в Якутии в 2017 году. Согласно представленным данным, в распределении семей с детьми вообще отсутствует категория «высокодоходные». Кроме того, видно, что каждое последующее рождение ведет семью в сторону низкой доходности. Так, удельный вес среднедоходных многодетных семей в 2,4 раза уступает доле таковых среди бездетных. И наоборот, доля малоимущих семей с тремя и более детьми в два раза превышает долю таковых без детей (рис. 3).

Повышенный риск снижения материального благополучия семей с появлением детей сопровождается ухудшением потребления (табл. 2). Испытывают трудности при приобретении продуктов питания, повседневных затратах и покупке одежды 30,4% семей без детей и от 41 до 67,8% семей с детьми. У трети семей в основном денег хватает, но дорогостоящие предметы приобретаются в долг. Семьи, которые обеспечены всем необходимым и могут позволить себе крупные покупки в кредит (или без него), составляют, соответственно, 34,8 и 13–20%. Предполагаем, что семьи без детей могут совершить крупные покупки, накопив средства на них, в то время как семьи с детьми вынуждены брать кредит для этих целей.

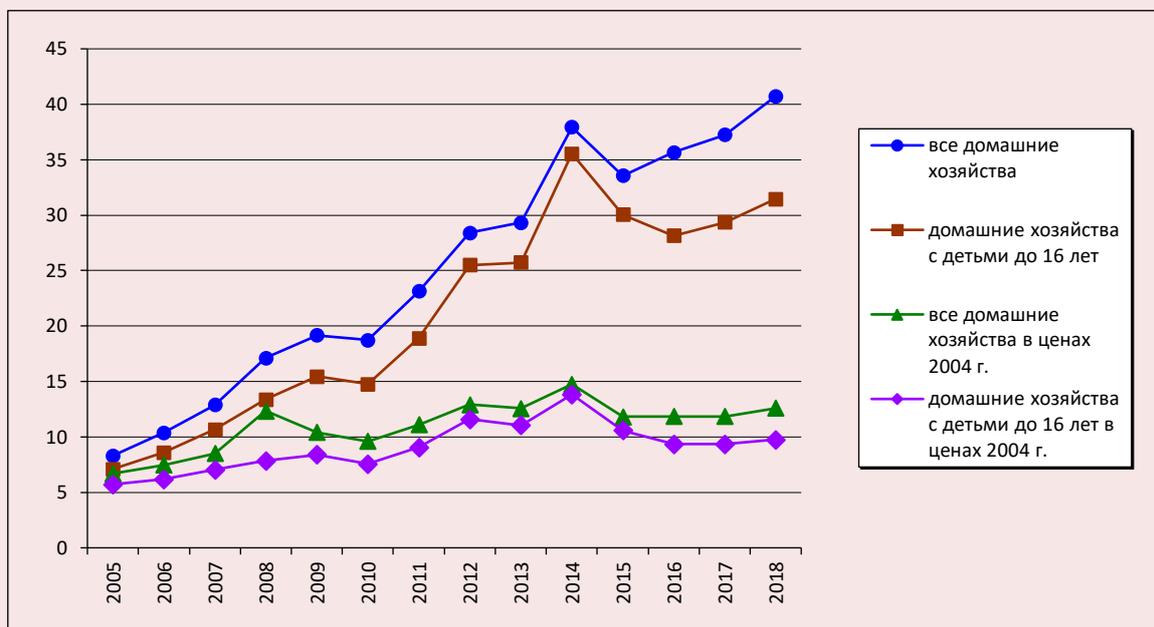
⁵ Состояние в браке и рождаемость в Республике Саха (Якутия) // Итоги микропереписи населения 1994 г. Т. 3. Якутск: Госкомстат РС(Я), 1995. С. 45.

⁶ Рассчитано по: Рождаемость и репродуктивные планы // Итоги микропереписи населения 2015 г. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения 25.10.2019).

⁷ Распределение малоимущих домашних хозяйств по основным социально-демографическим группам. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_110/Main.htm/ (дата обращения 11.04.2019).

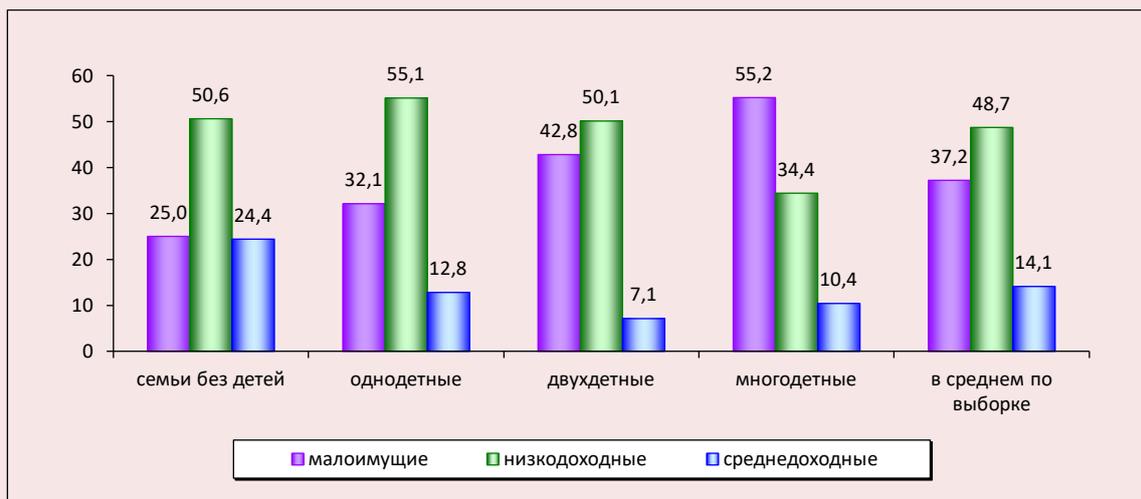
⁸ Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия), 2018. Якутск, 2019. С. 153.

Рис. 2. Динамика располагаемых ресурсов в домашних хозяйствах Республики Саха (Якутия) за 2005–2018 гг., тыс. руб.

Рассчитано по: Индексы потребительских цен (тарифов) на товары и услуги. URL: <https://sakha.gks.ru/folder/32336> (дата обращения 21.10.2019); Состав располагаемых ресурсов домашних хозяйств различных социально-экономических категорий. URL: <https://sakha.gks.ru/folder/32339> (дата обращения 21.10.2019).

Рис. 3. Распределение семей респондентов по уровню доходов в зависимости от числа детей, %

Рассчитано по: Материалы социологического опроса, 2017 г.

Таблица 2. Дифференциация потребления семей респондентов в зависимости от наличия детей, %

Потребительские характеристики	Число детей в семьях				
	0	1	2	3	4 и более
Не хватает денег даже на еду	3,0	5,4	4,3	7,0	9,7
Все уходит на повседневные затраты	13,7	22,5	21,5	23,5	38,7
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	13,7	13,1	18,4	19,1	19,4
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	31,8	36,7	34,0	33,0	12,9
Почти на все хватает, можем покупать в кредит крупные приобретения (квартиры, машины, дачи и так далее)	21,7	10,4	16,0	11,3	9,7
Практически ни в чем себе не отказываем, можем покупать все без кредитов	13,1	6,3	4,0	3,5	3,2
Нет ответа	3,0	5,4	1,8	2,6	6,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Рассчитано по: Материалы социологического опроса, 2017 г.

Частота упоминания отдельных статей расходов незначительно различается в семьях с детьми и без них, однако видны определенные изменения в формировании расходов семей в связи с появлением и увеличением числа детей (табл. 3). Детализация потребительских характеристик по статьям расходов показывает, что вне зависимости от состава семьи наибольшая доля в затратах приходится на продукты питания (чуть ниже 40%). Весомой статьёй расходов являются кредиты (около четверти всех расходов семей), которые повышают обеспеченность товарами длительного пользования и недвижимостью. Однако низкая доходность семей снижает возможности для использования денежных средств на другие расходы и сбережения,

тем самым ущемляя потребление семей. К тому же с увеличением числа детей в семьях доля расходов на оплату кредита возрастает до 26,3%.

Заметной статьёй расходов семей вне зависимости от ее состава остаются коммунальные платежи, оплата за интернет. Состав семьи также не сильно влияет на различия в затратах на покупку одежды и транспортные расходы. При этом статьи расходов на путешествия, образование, занятия спортом, питание вне дома в значительной мере определяются числом детей в семьях.

Сравнение основных показателей материального благополучия семей в зависимости от числа детей в них позволяет выстроить рейтинг (табл. 4).

Таблица 3. Распределение статей расходов семейного бюджета в зависимости от состава семей респондентов, % по частоте выбора ответа

Статья расходов	Семьи		
	без детей	с одним ребенком	с двумя и более детьми
продукты питания	36,3	38,9	38,4
коммунальные платежи, интернет, связь	16,2	17,1	16,4
транспортные расходы	10,0	9,5	9,5
кредит	22,3	23,0	26,3
покупка одежды	12,9	11,4	12,4
питание вне дома	8,2	5,6	5,7
образование в вузе, курсы	14,8	11,4	14,2
спортивные секции, фитнес	5,8	5,7	7,5
путешествия	16,6	15,4	13,4

Рассчитано по: Материалы социологического опроса, 2017 г.

Таблица 4. Рейтинг семей по показателям доходов и материального благосостояния

Показатель оценки	Число детей			
	ни одного	1	2	3 и более
Обеспеченность товарами длительного пользования	3	4	1	2
Владение недвижимостью	4	3	2	1
Доходы от сдачи в наем или в аренду имущества	1	2	4	3
Сбережения	1	4	3	2
Среднедушевой денежный доход, руб. в месяц	1	2	3	4
Модальный доход, руб. в месяц	1	2	3	4
Медианный доход, руб. в месяц	1	2	4	3
Децильный коэффициент дифференциации, раз	4	1	2	3
Индекс Джини	1	3	2	4
Малоимущие	1	2	3	4
Низкодоходные	3	4	2	1
Среднедоходные	1	2	4	3

Рассчитано по: Материалы социологического опроса, 2017 г.
Примечание: 1 – наилучшая позиция, 4 – наихудшая позиция.

Видно, что многодетность сопровождается наихудшим положением семьи в рейтинговой шкале по среднедушевому доходу, величине модального дохода, индексу Джини и характеризуется высоким риском перехода семьи в категорию малоимущих. Ограничение семьи двумя детьми в разной степени влияет на позиции семьи в рейтинге. В целом двухдетные семьи чаще являются среднедоходными. Рождение первенца ведет к смещению позиций семьи в сторону понижения рейтинга. Сокращению степени дифференциации семей с детьми по уровню материальной обеспеченности будет способствовать успешная реализация национального проекта «Демография» и других проектов федерального и регионального уровней.

Заключение

Таким образом, общемировой тренд, заключающийся в снижении рождаемости, коснулся и Республики Саха (Якутия). Компонентный анализ суммарного коэффициента рождаемости выявил сохранение высокого вклада третьих и последующих рождений, что сказалось на скорости изменения доли многодетных семей, особенно в сельских поселениях. Потенциал роста рождаемости в республике, как показали результаты микропереписи населения 2015 года, выше, чем в среднем по России. Он свидетельствует о позитивных демографических намерениях населения.

Социолого-демографическое обследование подтвердило, что объективным препятствием при реализации репродуктивных намерений остается уровень доходов семей. Так, каждая вторая многодетная семья относится к малоимущим, с доходами на члена семьи ниже прожиточного минимума. По мере снижения числа детей увеличивается доля второй группы семей – низкодоходных. Рост числа детей сопровождается увеличением разрыва в потребительских возможностях семей, доли затрат на повседневные нужды. Многодетность приводит к наихудшему положению семьи в рейтинговой шкале по среднедушевому доходу, величине модального дохода, индексу Джини.

Повышение доходности семей посредством принимаемых мер по снижению уровня бедности, предупреждению ее «воспроизводства» через политику доходов и занятости населения расширит возможности для реализации репродуктивных планов. В таком контексте воздействие на материальную обеспеченность семей воспринимается как важный инструмент государственного регулирования процесса рождаемости в параметрах, отвечающих интересам государства и семьи.

Систематизация устойчивых тенденций рождаемости, детности и доходов семей послужит методологической основой для составления сценариев демографического развития,

направленных на упреждение неблагоприятного воздействия последующих демографических «волн». Приведенные в статье результаты, эмпирический материал представляют научный и практический интерес в исследовании проблем, касающихся жизненных потребностей индивида или семьи, ценности детей, с одной стороны, вложений в человеческий капитал детей или в условия жизнеобеспечения семьи — с другой.

Литература

1. Калабихина И.Е., Смулянская Н.С. Постарение рождаемости: методы измерения, этапы, типология // Вестник Московского Университета. Серия 6: Экономика. 2018. № 5. С. 149–166.
2. Theodore W. Schultz. *The Economics of Being Poor. Nobel Lecture, December 8, 1979*. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_13005186_38623177.pdf (дата обращения 28.07.2019).
3. Balbo N., Billari F.C., Mills M. Fertility in Advanced Societies: A Review of Research. *European Journal of Population*, 2013, vol. 29, pp. 1–38. DOI 10.1007/s10680-012-9277-y
4. Becker G.S., Lewis H.G. On the interaction between the quantity and quality of children. *Journal of political economy*, 1973, vol. 81 (2), pp. 279–288.
5. Willis R.J.A. New approach to the economic theory of fertility behavior. *Journal of political economy*, 1973, vol. 81 (2), pp. 14–64.
6. Lee R., Mason A. Fertility, human capital, and economic growth over the demographic transition. *European journal of population*, 2010, vol. 26 (2), pp. 159–182.
7. Becker Gary S., Kevin M. Murphy, Robert Tamura Human capital, fertility, and economic growth. *Journal of political economy*, 1990, vol. 98, no. 5, pt. 2, pp. 12–37.
8. Ниворожкина Л.И., Овчарова Л.Н., Абазиева К.Г. Социально-экономические факторы роста рождаемости в России // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2010. № 2. С. 12–21.
9. Mills M., Rindfuss R.R., McDonald P., Velde E. Why do people postpone parenthood? Reasons and social policy incentives. *Human Reproduction Update*, 2011, vol. 17(6), pp. 848–860. DOI:10.1093/humupd/dmr026
10. Шишкина М.А., Попова Л.А. Влияние современной просемейной демографической политики на интенсивность рождаемости в северных регионах России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 1. С. 161–177. DOI: 10.15838/esc.2017.1.49.9
11. Семьи с детьми в России: уровень жизни и политика социальной поддержки: докл. к XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / под ред. Л.Н. Овчаровой. М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. 153 с.
12. Sobotka T., Skirbekk V., Philipov D. Economic recession and fertility in the developed world. *Population and Development Review*, 2011, vol. 2, pp. 267–306.
13. Сбережение народа / под ред. Н.М. Римашевской; Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения РАН. М.: Наука, 2007. 326 с.
14. Римашевская Н.М. Семья и благосостояние // Демографические проблемы семьи. М.: Наука, 1978. С. 7–28.
15. Римашевская Н.М. Методология изучения народного благосостояния // Семья и народное благосостояние в развитом социалистическом обществе / под ред. Н.М. Римашевской, С.И. Карапетяна. М.: Мысль, 1985. С. 3–13.
16. Доброхлеб В.Г. Динамика и структура населения России в будущем // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. № 12. С. 62–70.
17. Семья с детьми в современной России: экономический и социальный портрет: кол. моногр. / под ред. Л.Н. Овчаровой, Л.М. Прокофьевой. М.: ИСЭПН РАН, 2008. 112 с.
18. Бобков В.Н., Гулюгина А.А. Неравенство качества и уровня жизни населения регионов // Экономика региона. 2012. № 2 (30). С. 170–178.
19. Сукнёва С.А., Барашкова А.С. Семья и дети в системе жизненных ценностей населения Якутии // Регион: экономика и социология. 2016. № 3. С. 98–117. DOI: 10.15372/REG20160305. ISSN: 0868-5169

20. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Социальная структура российского общества по критериям доходов и жилищной обеспеченности // *Уровень жизни населения регионов России*. 2012. № 1 (167). С. 20–28.
21. Бобков В.Н., Колмаков И.Б. Выявление социальной структуры и неравенства распределения денежных доходов населения Российской Федерации // *Экономика региона*. 2017. Т. 13. № 4. С. 971–984.
22. Сукнёва С.А. Современные тренды рождаемости в Республике Саха (Якутия) // *Уровень жизни населения регионов России*. 2017. № 2 (204). С. 51–57.
23. Елизаров В.В., Сеница А.Л. Бедность семей с детьми: проблемы определения и измерения, региональные особенности // *Уровень жизни населения регионов России*. 2018. № 2 (208). С. 24–33.

Сведения об авторах

Светлана Александровна Сукнёва – доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (677000, Российская Федерация, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58; e-mail: sa.sukneva@s-vfu.ru)

Анастасия Спиридоновна Барашкова – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (677000, Российская Федерация, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58; e-mail: as.barashkova@s-vfu.ru)

Кюньэй Юрьевна Постникова – кандидат экономических наук, доцент, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (677000, Российская Федерация, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58; e-mail: kiu.postnikova@s-vfu.ru)

Sukneva S.A., Barashkova A.S., Postnikova K.Yu.

Birth Rate, Number of Children and Family Income: Trends and Relationships

Abstract. The relevance of the study of the relationship between the trends of birth rate, the number of children and family income is increasing in the context of the unfavorable demographic dynamics in most regions of the country. In this regard, the search for ways to influence the achievement of a desirable model of childbearing simultaneously meeting the interests of society and families remains a priority task. The purpose of the article is to assess the impact of the level of the number of children on the conditions of family life support in the Northern sparsely populated region, where the signs of the traditional type of birth rate are preserved. In accordance with the goal and based on the materials of the Republic of Sakha (Yakutia), the authors systematized and considered the current trends in the processes of birth rate and childbearing of families, traced the influence of the birth order factor on the level and differentiation of income and consumer behavior of families. The methodological basis of the research are the methods of demographic analysis, comparison, generalization, as well as methodological tools based on the normative method and the absolute monetary approach to income assessment, socio-demographic survey. The scientific novelty of the work consists in choosing the research object which is a region with centers of multi-child parenting, assessing the differentiation of family life support conditions depending on the number of children, substantiating the factor of material security as a significant tool for state regulation of fertility processes. The results of the research can be applied in the activities of federal and regional authorities when developing the programs for demographic and family policy, adjusting measures for the implementation of the national project “Demography”. In addition, the results obtained present a large empirical material which is necessary for further study of the issues related to the competition of individual or family life needs, the value of children, on the one hand, and investment in the human capital of children or in the family life support conditions, on the other.

Key words: family, children, birth order, multi-child parenting, material security, income, rating, Republic of Sakha (Yakutia).

Information about the Authors

Svetlana A. Sukneva – Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Chief Researcher, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University (58, Belinskii Street, Yakutsk, 677000, Russian Federation; e-mail: sa.sukneva@s-vfu.ru)

Anastasiya S. Barashkova – Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University (58, Belinskii Street, Yakutsk, 677000, Russian Federation; e-mail: as.barashkova@s-vfu.ru)

Kyunnei Yu. Postnikova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University (58, Belinskii Street, Yakutsk, 677000, Russian Federation; e-mail: kiu.postnikova@s-vfu.ru)

Статья поступила 30.10.2019 .